

Экспертиза как доказательство состояния опьянения

С.А. ФОКИН – начальник оперативно-поискового бюро ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, соискатель кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России

Статья посвящена одному из процессуальных аспектов освидетельствования водителей на состояние опьянения, а именно участию в процессе эксперта. Рассмотрены понятие и проблемы проведения экспертизы освидетельствования на состояние опьянения.

Ключевые слова: медицинская экспертиза; освидетельствование; доказательства; состояние опьянения.

Examination as the evidence of intoxication

S.A. FOKIN – Chief of the Operational Search Bureau of the Central Internal Affairs Directorate in St. Petersburg and the Leningrad region, applicant of the Administrative Law Chair St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the one of the procedural aspects of the intoxication survey of drivers, namely, the expert's participation in the process. The author considers the concept and the problems of conduction the intoxication examination.

Key words: medical examination; survey; evidence; intoxication.

В соответствии со ст. 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются в том числе и на основании заключения эксперта.

Доказательства должны отвечать следующим признакам:

- содержать фактические данные, а не оценочное суждение или мнение о действиях лиц, событиях и т.д.;
- относиться к конкретному дисциплинарному проступку (административному правонарушению), то есть подтверждать или опровергать определенное обстоятельство, подлежащее доказыванию;
- способы получения и формы закрепления доказательства должны соответствовать виду доказательства и источнику фактических данных. Так, например, «далеко

не во всех странах показания приборов, используемых полицией, признаются судами в качестве доказательства состояния опьянения. Однако во многих государствах (Австрии, Великобритании, Италии, Нидерландах, Польше, Финляндии, Франции, Швеции и др.) такие показания имеют значение доказательств, естественно, при условии технической исправности приборов, их периодической метрологической поверке, а также наличии у производящих анализы полицейских соответствующих знаний и навыков»¹.

Фактические данные, указанные в акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения по источнику их получения являются персональными доказательствами, поскольку носят субъективный характер, предварительно воспринимаются сознанием человека, а полученная информация предварительно перерабатывается (например, показания свидетеля). Показания свидетеля в данном случае – это сообщение лицом известных ему сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению при разбирательстве по факту употребления алкогольной или спиртосодержащей продукции, наркотических или психотропных веществ вопреки требо-

ваниям действующего законодательства. Свидетель может давать объяснения только по тем обстоятельствам, свидетелем которых он был лично. Предположения, догадки по поводу тех или иных обстоятельств дела, возможного развития событий и т.п. доказательствами не являются.

В зависимости от способа формирования фактические данные, указанные выше, являются первоначальными доказательствами. Они получены из первоисточника (например, показания технических средств измерения). Даже если по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения водитель транспортного средства был направлен на медицинское освидетельствование, данные в акте медицинского освидетельствования следует считать первоначальными доказательствами, так как состояние опьянения может быть не подтверждено.

По характеру связи между доказательствами и фактом, подлежащим установлению, фактические данные, указанные в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения, являются прямыми, то есть однозначно подтверждают или опровергают существование любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это доказательство безальтернативно, его толкование однозначно.

В актах освидетельствования на состояние опьянения могут отражаться и косвенные доказательства – устанавливающие промежуточные факты, с помощью которых может быть выяснено обстоятельство, имеющее непосредственное отношение к предмету доказывания (например, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица).

В качестве специальных доказательств в вопросах освидетельствования на состояние опьянения можно рассматривать предусмотренные в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях фотосъемку и видеозапись². В этой связи полагаем, что назрела необходимость закрепления в ведомственных нормативных актах МВД, МЧС и ФСНК России инструкций о порядке применения фотосъемки и видеозаписи при производстве по делам об административных правонарушениях, в частности детально регламентирующих, в каких ситуациях реализация этих действий наиболее целесообразна, а также какие способы и приемы осуществления указанных операций особенно эффективны.

Принципиально важным является то, что установление состояния любого вида опья-

нения может нуждаться в применении самостоятельного исследования на основе специальных медицинских знаний. Так, в наркологии существует достаточно сложная методика выявления опьянения, в том числе с отбором образцов для исследования и использованием специальных приборов. С помощью процессуального освидетельствования можно установить лишь некоторые признаки опьянения (запах алкоголя, следы от инъекций и т.п.), но сделать достоверный вывод о факте опьянения, его виде и степени, не допуская при этом подмены экспертизы, порой довольно трудно. В таких случаях участие врача-нарколога в процессуальном освидетельствовании не может заменить экспертизу, а является лишь подготовительным действием к ее проведению. Вместе с тем освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, не требующее самостоятельных исследований, может иметь значение, например, для подкрепления оценки фактических данных, полученных с использованием технических средств измерения.

Можно констатировать, что сегодня экспертиза как инструмент поддержки управленческих, правовых и иных решений нашла широкое применение во многих сферах человеческой деятельности. Однако эта тенденция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Отсутствие общей концепции института медицинской экспертизы по делам, связанным с употреблением алкогольной или спиртосодержащей продукции, наркотических или психотропных веществ, вопреки требованиям действующего законодательства и стихийность нормотворчества в этой области привели к тому, что накоплен значительный правовой материал при отсутствии единых законодательно закрепленных задач, функций и принципов экспертной деятельности.

Идея медицинской экспертизы на состояние опьянения не является оригинальной³. Проблемы использования специальных знаний и осуществление доказывания, безусловно, имеют общую природу для всех видов правонарушений вне зависимости от особенностей соответствующей процессуальной деятельности, хотя ранее в отечественной литературе рассматривались в основном вопросы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В настоящее время в связи с развитием административной юрисдикции роль специальных знаний существенно возрастает и в производстве по делам об административ-

ных правонарушениях. Специальные знания и навыки используются для установления факта административного правонарушения, при составлении протокола об административном правонарушении, осуществлении мер обеспечения производства по делу, для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, исследования оценки и использования последних.

Однако сегодня нормативные акты изобилуют противоречиями, неоднозначной трактовкой понятия экспертизы, ее задач и принципов, искажением сущности экспертизы как процессуального правового института, смешением его функций с контрольными и управленческими процедурами.

Главным признаком юридической природы правовой экспертизы является ее нормативно-правовое регулирование. Приходится констатировать, что процессуальный статус медицинского работника, производящего медицинское освидетельствование, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и других нормативных правовых актах, предусматривающих медицинское освидетельствование на состояние опьянения, не определен. Это не может быть эксперт, поскольку производство медицинского освидетельствования не входит в его права и обязанности (ст. 25.9). Эксперт решает вопросы, содержащиеся в определении, а не в протоколе. Специалист также не уполномочен осуществлять медицинское освидетельствование, поскольку в его обязанности входит участие в проведении действий, требующих специальных знаний, в целях обнаружения, закрепления и изъятия доказательств (ст. 25.8.)⁴. Из этого следует, что для медицинского работника не предусмотрена и юридическая ответственность в том случае, если им вынесено заведомо ложное заключение по итогам освидетельствования.

Казалось бы, проблему можно решить путем введения в гл. 26 КоАП РФ новой статьи, предусматривающей ответственность для медицинских работников при вынесении ими заведомо ложного заключения по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Однако анализ отраслевого законодательства позволяет заметить, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения есть смысл рассматривать как межотраслевой институт права, который представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих особый вид общественных отношений – деятельность по назначению, организации

и производству экспертизы (медицинской экспертизы).

Любая правовая экспертиза включает в себя следующие обязательные компоненты:

1) специальный – необходимость применения специальных знаний (в рамках юридической деятельности) в форме экспертного исследования;

2) правовой – наличие процессуальной формы;

3) целевой – получение новой юридически значимой информации по рассматриваемому вопросу (по делу) в форме заключения эксперта⁵.

Признаком юридической природы правовой экспертизы является также применение специальных познаний в ситуации реального или потенциального конфликтов (несовпадения, конкуренции), охраняемых правом интересов участников правовой деятельности или интересов третьих лиц, затрагиваемых этой деятельностью, в которой возникла необходимость применения специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле для принятия наиболее правильного решения⁶.

Проецирование известных нам признаков медицинского освидетельствования на состояние опьянения на общие признаки правовой экспертизы позволяет выделить и оценить признаки медицинской экспертизы на состояние опьянения.

Во-первых, данный вид экспертизы – это межотраслевой институт права (проводится независимо от того, связано правонарушение с фактом управления транспортным средством или нет).

Во-вторых, как институт права эта экспертиза существует только в сфере правового регулирования при решении конфликтных правовых и управленческих ситуаций.

В-третьих, ее целью является установление юридически значимых фактов (наличие или отсутствие состояния опьянения).

В-четвертых, экспертиза носит процессуальный характер, то есть проводится по поручению компетентного должностного лица (назначение и производство экспертизы осуществляется в соответствии с установленными нормами права процедурой).

В-пятых, результатом экспертного исследования является официальный документ – экспертное заключение, которое имеет установленную правовыми актами форму.

В-шестых, экспертное заключение служит основанием принятия конкретного решения в сфере юридической деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дмитриев С.Н. Дорожно-патрульная служба: Пособие для сотрудников ГИБДД. М., 2000. С. 97.

² Часть 5 ст. 27.7, ч. 4 ст. 27.9, ч. 4 ст. 27.10 КоАП РФ в качестве допустимого способа фиксации доказательств допускают применение фотосъемки или видеозаписи «в необходимых случаях».

³ См.: Временная инструкция о порядке направления судовой и иных лиц на экспертизу алкогольного опьянения и проведения первичного освидетельствования (утв. Минздравом СССР 26.12.1985 № 06-14/35, Минжилкомхозом РСФСР 27.12.1985 № 30-8/589).

⁴ См.: Кузякин Ю.П., Россинская Е.Р. Проблемы совершенствования правового регулирования производства судебных экспертиз по делам об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2005. № 10.

⁵ См.: Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9. С. 36.

⁶ См.: Колдин В.Я. Экспертиза как инструмент права // Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 674–675.

¹ Dmitriev S.N. Dorozhno-patruľ'naja sluzhba: Posobie dlja sotrudnikov GIBDD. M., 2000. S. 97.

² Chast' 5 st. 27.7, ch. 4 st. 27.9, ch. 4 st. 27.10 KoAP RF v kachestve dopustimogo sposoba fiksacii dokazatel'stv dopuskajut primenenie fotos#emki ili videozapisi «v neobhodimyh sluchajah».

³ Sm.: Vremennaja instrukcija o porjadke napravlenija sudovoditelej i inyh lic na jekspertizu alkohol'nogo op'janenija i provedenija pervichnogo osvidetel'stvovanija (utv. Minzdravom SSSR 26.12.1985 № 06-14/35, Minzhilkomhozom RSFSR 27.12.1985 № 30-8/589).

⁴ Sm.: Kuzjakin Ju.P., Rossinskaja E.R. Problemy sovershenstvovanija pravovogo regulirovanija proizvodstva sudebnyh jekspertiz po delam ob administrativnyh pravonarushenijah // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. № 10.

⁵ Sm.: Mohov A.A. Specifika jekspertnogo zaključenija kak sudebnogo dokazatel'stva // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2003. № 9. S. 36.

⁶ Sm.: Koldin V.Ja. Jekspertiza kak instrument prava // Problemy juridicheskoj tehniki: Sb. st. / Pod red. V.M. Baranova. N. Novgorod, 2000. S. 674–675.

Особенности содержания и правового регулирования функциональных процедур в деятельности органов внутренних дел

В.Г. МЕРКУЛОВ – начальник Северо-Западного управления материально-технического снабжения МВД России, соискатель кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России

В статье рассмотрены понятие и содержание функциональных процедур ОВД как составной части административных процедур в целом. Отмечены проблемы подготовки и внедрения в практику функциональных процедур.

Ключевые слова: административные процедуры; административные регламенты; органы внутренних дел; административная реформа.

The peculiarities of the content and law regulation of functional procedures in the internal affairs activity

V.G. MERKULOV – the chief of the North-West Department of material and technical supply in the Russian Ministry of Internal Affairs, an applicant at the chair of Administrative Law in the St-Petersburg university of the Internal Affairs Ministry

The article deals with the term and contents of the Internal Affairs Department's functional procedures as a component of administrative procedures as a whole. The problems of functional procedures preparing and implementation into practice are pointed out.

Key words: administrative procedures; administrative regulations; bodies of internal affairs; administrative reforms.

Согласно одной из классификаций административных процедур, приводимых в современных исследованиях, выделяются функциональные процедуры, осуществляемые в отношении субъектов админист-

ративного права, не находящихся в иерархической подчиненности от исполнителя административных процедур¹. Посредством функциональных процедур реализуются государственно-властные полномочия